

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кашкарева А.П., Сафонова Н.Н. Этносемиотика цветообозначений в творчестве хантыйского поэта В. С. Волдина // Филология: научные исследования. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.5.70665 EDN: BXNKDK
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70665

Этносемиотика цветообозначений в творчестве хантыйского поэта В. С. Волдина

Кашкарева Алена Петровна

ORCID: 0000-0002-5181-5539

кандидат филологических наук

доцент, кафедра филологического образования и журналистики; Сургутский государственный педагогический университет

628405, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Сургут, ул. 50 Лет Влксм, 10/2, ауд. 408

✉ alynochka_6@mail.ru

Сафонова Наталья Николаевна

ORCID: 0000-0001-7436-0285

кандидат филологических наук

доцент, кафедра филологического образования и журналистики, Бюджетное учреждение высшего образования ХМАО - Югры "Сургутский государственный педагогический университет"

628405, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Сургут, ул. Пролетарский Проспект, 3/1

✉ alynochka_6@mail.ru

[Статья из рубрики "Автор и поэзия"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.5.70665

EDN:

BXNKDK

Дата направления статьи в редакцию:

06-05-2024

Аннотация: В статье описаны этносемиотические особенности использования цветообозначений в творчестве хантыйского поэта Владимира Семёновича Волдина. На материале произведений из сборника В. С. Волдина «Так Молупси: поэмы и стихи на хантыйском и русском языках» (1998) доказывается зависимость выбранных художником

слова цветообозначений от констант национальной культуры, заключённых в образах Верхнего – Среднего – Нижнего миров и связанной с ними цветовой триады белого – красного – чёрного. В работе предпринята попытка осмыслить самобытность творчества Волдина – поэта Югры, в поэтических текстах которого символическая многозначность колоративов объясняется нормативно-ценностными ориентирами хантыйского народа вообще и мужчиной-ханты в частности; сугубо авторскими цветовыми ассоциациями; социально и культурно обусловленными факторами. В работе использованы историко-культурный, лингвокультурологический, сопоставительный, описательный методы, приёмы сплошной выборки, контекстуального анализа, сравнения, обобщения, классификации, систематизации материала, а также приём компонентного анализа цветообозначений. В.С. Волдин относится к художникам с удивительной судьбой и большим дарованием. Сама жизнь во всех своих проявлениях стала источником творческой активности и поэтического вдохновения автора. В лирическом пространстве Владимира Семёновича Волдина нашли отражение черты культуры и быта хантыйского народа, определён национальный колорит его жизни. Специальных исследований, которые были бы посвящены цветообозначениям в творчестве Владимира Волдина, на сегодняшний день не существует. Исключительно в отдельных научных материалах встречаются упоминания колоративов, функционирующих на страницах поэтического сборника автора. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые комплексно представлен этносемиотический анализ цветообозначений в поэзии В. С. Волдина. Проведённый анализ позволяет заключить, что лирический текст В. С. Волдина – маскулинный – иерархичен, с выраженным обыденным, монологическим сознанием, цветообозначения чаще обладают функциональной символикой. Цветообозначения у Волдина – это значимая часть мира, образа северной природы, образа мужчины-ханты, они составляют неотъемлемую часть концептосферы этноса.

Ключевые слова:

этносемиотика, цветообозначение, колоративная лексика, традиции народа ханты, Владимир Волдин, лирический текст, Югра, культурная самобытность, репрезентация цвета, цветовосприятие

Проблема региональной идентичности ХМАО – Югры, её поиск – современный тренд гуманитарных научных исследований (см. работы В. В. Гаврилова [\[7; 8\]](#), Т. А. Сироткиной [\[15; 16\]](#) и др.). Вслед за доктором филологических наук Д. В. Ларковичем считаем, что пространство региона – «место осуществления житнетворческого человеческого потенциала» [\[11, с. 44\]](#). Владимир Семёнович Волдин (1938–1971) – тот поэт хантыйской художественной словесности, творчество которого отражает с позиции этносемиотики определённый код картины мира народа ханты и представляет возможности для изучения и определения региональных особенностей художественных текстов.

Без философско-культурологического и этнологического осмысления многовековых этнических и религиозно-мифологических традиций освоения пространства, укоренённых в культуре народов Севера России, невозможно понимание этносемиотики текстов авторов хантыйской литературы. В этносемиотике – науке о знаках и знаковых системах различных этносов – в основе анализа лежит восприятие знака, прежде всего, как метафоры, аналогии и символа. Этносемиотика соприкасается с этнологией и геософией, базовыми элементами которых является связь духа, души и тела, что выражается в единстве религии, души и культуры в картине мира каждого народа.

Цвет неразрывно связан с национально-культурным контекстом. Языковая репрезентация цвета описана в научных трудах как зарубежных учёных [\[24; 25; 26; 27; 28 и др.\]](#), так и российских [\[1; 4; 6 и др.\]](#). Однако остаётся малоизученным лингвокультурологический аспект в цветообозначении и цветовосприятии.

Одним из первых описал некоторые способы цветообозначения у хантов этнограф В. М. Кулемзин. Достаточно подробно представлена символика цвета в исследовании В. И. Сподиной «Цвет и его место в геосимволике» [\[18\]](#). Цветовая классификация у хантов обозначена в исследованиях Н. М. Талигиной. Одна из её работ посвящена, в частности, традиционной цветовой триаде (белого – красного – чёрного) и цветовой символике в сфере священного у народа ханты [\[20\]](#). А. А. Шиянова провела структурно-семантический анализ цветообозначений в хантыйском языке и пришла к выводу: «Цветообозначения в хантыйском языке передают особую языковую картину мира, которая представляет собой совокупность знаний о мире, отражённых в семантике данного языка» [\[23, с. 752\]](#).

О символике, сакральности цвета и философии цветовосприятия в хантыйской культуре пишет в своих работах К. П. Черемисина [\[21; 22\]](#). Автор отмечает: «Критерии сакрального и профанного являются стержневыми при реконструкции модели мира в хантыйском мировоззрении» [\[21, с. 3\]](#). В статье «Философия цветовосприятия в мировоззрении ханты» исследователь определяет значения основных цветов: «Белый ассоциируется с добрым божественным началом, красотой, здоровьем, благополучием. Красный – с солнцем, огнём, кровью, силой, мужской сексуальной энергией, а чёрный означает старость, смерть, несчастья» [\[22, с. 61\]](#).

Выбор поэтом определённого цвета (цветового сочетания), сопровождающего тот или иной образ – способ трансляции статуса оцениваемого им события/явления, т. е. цветообозначения выполняют смыслопорождающую функцию в пространстве авторского литературного текста, в нашем случае – югорского текста. Этносемиотический ракурс нашего исследования позволяет прокомментировать идейное содержание и ментальную природу поэтического творчества представителя народа ханты – Владимира Волдина.

Изучение лирики В. С. Волдина проводилось на материале книги «Так Молупси: поэмы и стихи на хантыйском и русском языках» [\[5\]](#). Это единственный сборник, в котором есть произведения, переведённые на русский язык поэтами В. Нечволодой, Л. Решетниковым, Н. Касьяновым, Э. Кияном, Г. Киселёвым. Сборник состоит из двух частей, в первой представлены стихи и поэма «Так Молупси» («Крепкая малица»), во второй – стихи на хантыйском языке.

В работе использованы историко-культурный, лингвокультурологический, сопоставительный, описательный методы, приёмы сплошной выборки, контекстуального анализа, сравнения, обобщения, классификации, систематизации материала, а также приём компонентного анализа цветообозначений.

Обратимся к творчеству хантыйского поэта, радиожурналиста, редактора национального вещания, собирателя и популяризатора фольклора Владимира Семёновича Волдина. На сайте «Югра литературная» Волдин-художник охарактеризован как самодеятельный автор, посмертно в 1999 году получивший Премию Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области литературы [\[10\]](#). Его жизнь трагически оборвалась в возрасте 33 лет, но за этот небольшой период он успел написать немало вдохновенных стихотворных произведений, проникнутых любовью к своему народу, природе Югры,

отражающих самобытность народа ханты.

Творчество В. С. Волдина изучается в нашей стране и за рубежом. Известны работы Т. В. Волдиной, Г. В. Захаровой, Е. П. Каргаполова, Н. А. Лысковой, Е. А. Нёмысовой, В. В. Огрызко. О значении Волдина-поэта в формировании хантыйской литературы писал венгерский литературовед Петер Домокош в монографии «Формирование литератур малых уральских народов» [\[9\]](#). В своём очерке «Песни возрождённого народа» Еремей Айпин назвал Владимира Волдина «одним из самых одарённых поэтов», художником «самобытным, требовательным к своему творчеству. <...> Он стремился постичь глубинное во всём, к чему бы не прикасался, – будь то музыка, устное народное творчество или поэзия. Всегда стремился к большим обобщениям» [\[2, с. 2\]](#).

В 2018 году была проведена I Региональная научно-практическая конференция, посвящённая 80-летию со дня рождения В. С. Волдина, по материалам которой был выпущен сборник. Благодаря этому научному событию пополнился фонд материалов, посвящённых анализу творчества поэта: статьи Р. Р. Асмандияровой [\[3\]](#), Л. Г. Пуртовой [\[13\]](#), А. Н. Семёнова [\[14\]](#), В. Л. Сязи [\[19\]](#). Специальных исследований, которые были бы посвящены цветообозначениям в творчестве Владимира Волдина, на сегодняшний день не существует. Исключительно в отдельных научных материалах встречаются упоминания колоративов, функционирующих на страницах поэтического сборника автора.

В исследовании колоративной лексики в поэзии В. С. Волдина мы делаем акцент на этносемиотическом аспекте цветообозначений, отражающем мироощущение мужчины народа ханты, – добытчика, защитника дома, охотника, рыболова, оленевода – человека, для которого этническая картина мира неразрывно связана с природой, с родными местами – Югрой.

В поэме «Так Молупси» В. С. Волдин пишет о том, что все ответы на вопросы о смысле жизни, о поиске счастья, о судьбе он находит в сказаньях и песнях своего народа. Это подтверждает то, что авторская языковая картина мира Владимира Волдина строится на принципах этнической картины мира народа ханты и отражает её концепты:

О людях, о судьбах я думаю часто.

В чем видели прадеды светлое счастье?

В сказаньях и песнях ищу я ответ. [\[5, с. 9\]](#)

Знает и описывает поэт народные приметы, основанные на мудрости своего этноса:

Выпала глубокая роса –

Это будет завтра добрый день.

Пляшет ошалело поплавок –

Значит, дождь почуяла река.

Будет ли грибов и ягод впрок –

Обо всем расскажет мне тайга [\[5, с. 26\]](#).

В стихотворении «Сорум Ов» Владимир Волдин обращается к религиозно-мифологической картине мира народа ханты, рассказывая о священных деревьях,

которым поклонялись предки:

На Казыме яр крутой.

Он легендами овеян.

Прадеды сюда с собой

Приносили дар деревьям:

Деньги, идолов своих,

Шкуры пойманного зверя [\[5, с. 28\]](#).

Мифологическое восприятие отражается в лексеме *светлый*, которая считается световой лексемой, имеющей значения «ясный, понятный, лучший, добрый, любимый». Лексема *светлый* символизирует добро, благополучие, радость, имеет божественную силу, связь с богом Верхнего мира Торумом. Таким символическим значением и силой Волдин наделяет *Слово* в стихотворении «Мелодии весенних песен»: «В древнем, словно Обь, мотиве / Струи новых, светлых слов» [\[5, с. 25\]](#). Об этом же в стихотворении «Лети, моя песня»: «Под небом хантыйским, над краем богатым / Звучи, моё слово, светло и крылато» [\[5, с. 34\]](#). Кроме того, лексема *светлый* представлена в следующих смыслопорождающих сочетаниях (поэма «Так Молупси»): светлое счастье, светлое утро, светлая мечта.

Слово в поэзии В. С. Волдина также обладает и символикой *красного* цвета – цвета Среднего мира, мира всего живого. Он ассоциируется в картине мира ханты и с красотой, и с опасностью. Красный цвет, кроме того, связан с огнём, силой. К. П. Черемисина отмечает, что «красный цвет – цвет крови и огня – является одним из любимых у хантов при декорировании одежды <...> и символизирует Средний мир – мир живых», он «познаётся как импульсивное, агрессивное начало <...> предметы красного цвета несут в себе негативную символику <...> если снится вещь красного цвета, то непременно нужно ждать беды – это, своего рода, предупреждение» [\[22, с. 60-61\]](#).

В стихотворении «Ханты» символика *Слова* в лирике В. С. Волдина передана световым глаголом «пылает» и дополнена ассоциативным образом северного сияния: «Это слово северным сияньем / Пусть пылает и в полярной мгле» [\[5, с. 26\]](#). Возникает образ яркого пламени на небе, каким бывает северное сияние. Этносемиотика восприятия *Слова* передана метафорой, включающей образ природного явления, характерного для северных регионов.

Красный (багряный, бурый) для Волдина-поэта – это и цвет крови (название красного цвета в хантыйском языке как раз и происходит от слова «кровь»): «Обрушило небо закат на траву, / Багряным окрасила кровь синеву...» [\[5, с. 10\]](#); «И гневно дрожит бурыйшрам на щеке...» [\[5, с. 11\]](#).

Метафорически переданы ощущения в восприятии цветообозначений во время нападения медведя на лирического героя: «багряным окрасила кровь синеву» [\[5, с. 10\]](#). Можно утверждать, что происходит наложение смыслов, заключённых в колоративах *красный* и *синий*: ощущение опасности на ощущение спокойствия. Эти цвета, сочетаясь в традиционной одежде народа ханты, противопоставлены по обозначаемым ими стихиям – огонь и вода. Такой колористический приём позволяет проследить читателю за сменой состояний лирического героя, почувствовать этот контраст.

Символично представлен в некоторых стихотворениях и *чёрный* цвет – цвет Нижнего мира, ассоциирующийся в философии цветовосприятия народа ханты со злом, смертью, страхом и горем. В описании нападения медведя на человека в поэме «Так Молупси» автор использует этот колоратив, включая его в структуру сравнительного оборота «чёрной туче подобен», для характеристики образа зверя. В этом же отрывке есть не менее значимый пример – сравнительный оборот «как угли горящие» в описании страшных глаз медведя. Цвет горящих углей – это сочетание *чёрного* и *красного* цвета, которые соединяют в семантике «зло, силу, опасность»:

Я знаю: медведь на такое способен.

Он туче лохматой и чёрной подобен...

Страшны его лапы, шерсть с рыжей подпалиной.

Как угли горящие, зверя глаза. [\[5, с. 9\]](#)

Согласно представлениям этноса, медведь – сын небесного бога Торума, представитель трёх миров. Культ медведя – характерная особенность мировоззрения народа ханты вообще и мужчины-ханты в частности, феномен обско-угорской культуры («медвежья присяга», «медвежий язык», «медвежий праздник»). Нужно признать, что с течением времени медведь из тотемного стал промысловым зверем, поэтому сформировались связанные с ним представления и обряды промыслового культа этноса, но страх перед хищником не ослабил суеверного к нему отношения, что и нашло отражение в лирическом сборнике автора.

Специфика деятельности мужчины-ханты во всех ключевых аспектах определена в поэзии Владимира Волдина. В лирическом пространстве автора представлен традиционный уклад хантыйского народа, базирующийся на рыболовном и охотничьем промысле. В стихотворениях «На охотничьих тропах» [\[5, с. 22\]](#), «Охотник» [\[5, с. 23\]](#) лирический герой называет охоту трудом и обозначает качества, которыми должен обладать мужчина-охотник (ловкость, терпение, смелость, сила, вдохновение, отвага, спокойствие, зоркость).

В описании процесса охоты и добычи пушного зверя встречаем колоративы, связанные с образами животных: *чёрный*, *красный*, *огнистый*, *рыжий*, *серебристый*. Эти цветообозначения не обладают символикой, они передают перцептивно цвет меха или цвет глаз, среди них встречаются колоративы-перифразы: красный зверь – рыжая лиса, чёрный зверь – чёрнобуря лиса: «Страшны его лапы, шерсть с рыжей подпалиной» [\[5, с. 9\]](#); «Красный зверь и чёрный зверь» [\[5, с. 16\]](#); «Он глуп и смешон, как глухарь красноглаз...» [\[5, с. 13\]](#); «Вот лиса в огнистой шкуре / Подползает из-за пня» [\[5, с. 22\]](#).

С любовью в лирике Волдина представлен образ женщины. Хантыйская женщина для лирического героя Волдина – искусная мастерица, трудолюбивая и заботливая хозяйка. Образ женщины в восприятии Волдина-поэта связан с колоративом *смуглый*.

Я тебя искал, тебя я ждал,

И, глазам не верю, повстречал!

Милая стройна и смуглолица,

Но боюсь к тебе я наклониться. [\[5, с. 33\]](#)

Смуглый оттенок кожи символизирует различные смысловые коннотации, но в культуре народа ханты ассоциативно связан с силой и здоровьем – возможностью женщины продолжить род.

Колоратив *радужный* отражает настроение лирического героя – доброе и радостное – перед скорой встречей с возлюбленной, для которой у него особенный подарок: «Я купил в подарок милой / Ткани радужной, красивой, / С расписным узором шаль» [\[5, с. 16\]](#).

В описании сосен в лирическом пространстве В. С. Волдина можно найти сравнение с девушкой в эпитете, содержащем колоратив «красный» – *краснолицые*. Как пишет Н. М. Талигина, «краснолицая девушка (женщина) считалась эталоном красоты» [\[21, с. 93\]](#) в традиционной культуре обских угров и самодийцев: «И от сосен краснолицых / Веет запахом смолистым» [\[5, с. 30\]](#).

Стихотворения поэта посвящены родным местам на реках Назым и Казым. В. Л. Сязи пишет: «Образ Родины в поэзии В. С. Волдина осмысливается концептуально. В творчестве поэта образ Родины немислим без родной тайги, зверей, рыб, хантыйского народа и родного поэту хантыйского языка. Через образ неброской, но любимой северной природы поэт выражает любовь к Отчему краю» [\[19, с. 50\]](#). Например, в стихотворении «У рыбаков» [\[5, 31\]](#) или в стихотворении «Казым бежит вдоль древних чумов» [\[5, с. 28\]](#).

А. Н. Семёнов отмечает удивительную способность В. С. Волдина: «Способность слышать голоса окружающего мира и, прежде всего, голоса родной природы (тайга и бор, роща) и родной культуры («легенды», «сказки дедов», «песни»)» [\[14, с. 19\]](#). Эти места неразрывно связаны с образом дома в поэзии Владимира Волдина. С домом, в образе которого для лирического героя Волдина выступает весь Север, связаны колоративы, отражающие цвета природы. В их цветовосприятии проявляется индивидуальная картина мира поэта: *белый, светлый, синий/синева, зелёный, пёстрый, пятнистый, красный/рдеют, жёлтый*. В репрезентации цветообозначений используются метафора (солнца прозрачные руки), перифраза (синева – небо, синяя лента – река), сравнения (небо – пятнистая шкура оленя), олицетворения (травинки следят, глаза зелёные раскрыв).

Северная природа, в описании красоты и самобытности которой отражена авторская языковая картина мира поэта, представлена в каждом стихотворении. «Тема природы занимает одно из центральных мест в творчестве В. Волдина. Для него природа – это живое существо, которое живёт собственной жизнью. Лес у него “живёт, свистит, кричит”, бор “играет, смеётся”, листья что-то шепчут ветру, у солнца “жёлтый глаз”, лес для него “чудесный друг”» [\[3, с. 57\]](#).

Наиболее ярко и многообразно представлены колоративы в стихотворении «Летом», что объясняется красками этого времени года:

Мне под ноги стелет бор

*Пёстрый*ягельный ковёр,

И от сосен *краснолицых*

Веет запахом смолистым...

Вьются травы, *рдеют* кисти,

Смотрит солнца *жёлтый* глаз.

Я приду проведать вас. [\[5, 30\]](#)

«Поэт стремится показать нам неброскую красоту Севера в разное время года. И для него природа Севера прекрасна в любое время года. Летом она расстилает для него «пёстрый ягельный ковёр», а зимой – в меховой шубке» [\[3, с. 57\]](#). Сравним цветообозначения, характеризующие разные времена года: Лето (*пёстрый, краснолицый, рдеют, жёлтый*), осень (*золотой*), весна (*светлый*), зима (*седой*). Данные колористические особенности можно обнаружить в стихотворении «Север мой»: «Подожгло ли золотом леса – / Значит, час страды у деревень» [\[5, с. 26\]](#). В стихотворении «Весной»: «Есть время светлого веселья, / Когда, томясь, как вешний лёд. / Предчувствием грозы весенней / Таёжный полон небосвод» [\[5, с. 24\]](#). В поэме «Так Молупси»: «Сегодня я гость у них. / Кружатся песни / В морозном февральском седом поднебесье» [\[5, с. 13\]](#).

Функционирование цветообозначений в творчестве Владимира Семёновича Волдина – поэта, глубоко чувствующего и отражающего действительность через призму своего особого мировосприятия, – несомненно, является элементом поэтики его творчества и находится в тесной взаимосвязи с историей и культурой его народа. Выбор в своём роде уникального для каждого лирического сюжета цветового фона – несомненная черта стиля Волдина-художника, признак его колористического дарования.

Подводя итоги нашего исследования, важно отметить, что был проведён анализ произведений хантыйского поэта в переводе на русский язык, и данное обстоятельство не позволяет учесть тот факт, что оттенков цветов, обозначенных на хантыйском языке, могло быть гораздо больше, они не всегда поддаются переводу. Так, исследователь З. П. Соколова пишет, что «у хантов из 17 названий белого 16 – описательные, из 11 названий чёрного и красного по 10 – описательных» [\[17, с. 261\]](#). Поэтические тексты неизбежно имеют в воспроизведении на русском языке наложение смыслов в восприятии автора и переводчика. Об этом пишет и Н. Л. Лыскова, подчёркивая, например, что стихи В. Волдина и Н. Касьянова – «самостоятельные сочинения, их объединяет лишь общность темы. В буквальном переводе стихотворения В. Волдина с хантыйского языка на русский отражена специфика агглютинативного и поэтому более конкретного хантыйского языка, по сравнению с русским флективным языком, который является флективным, более абстрактным и потому более кратким» [\[12, с. 74\]](#). И это, действительно, так: при переводе утеряны, например, такие важные авторские цветообозначения, которые есть в дословном переводе, как «клюквой сердце моё засияло», «золотое и любимое по-хантыйски слово» (в переводе «это очень дорогое слово»), «золотые кедровые орехи» (в переводе «словно раскалённые орехи») [\[12, с. 74\]](#).

В любом случае, анализ переводной поэзии позволяет нам в той или иной степени понять и внутренний мир поэта, и отражение языковой картины мира народа ханты в его творчестве:

1. Триада белое – красное – чёрное, выступающая универсальным символом культуры хантыйского народа, проявляет себя в лирическом творчестве Владимира Семёновича

Волдина, репрезентируя семиотическое, ценностное и философско-мировоззренческое значения, передающиеся колоративной лексикой: белый/светлый – добро, благополучие, радость, божественная сила; красный – кровь, красота, сила, огонь, опасность; чёрный – смерть, зло, несчастье.

2. Цвета в описании природы имеют созерцательный, функционально-символический характер, связанный с индивидуально-авторской картиной мира; световая лексема «светлый» замещает значение колоратива «белый» в тексте перевода; символическую цветовую триаду народа ханты составляют лексемы «светлый (= белый)», «красный» и «чёрный», которые имеют этносемиотический характер, связанный с константами картины мира народа ханты (Верхний – Средний – Нижний мир); в индивидуально-авторской картине мира соединено перцептивное, общепринятое в мировой культуре и этносемиотическое восприятие цвета; в символическом плане соединение цветов в одном контексте рождает новое восприятие (например, контраст в соединении красного (огонь) и синего (вода) отражает резкое изменение состояния лирического героя, а в соединении чёрного (смерть) и красного (опасность, сила) – усиление ощущения опасности); в репрезентации цвета используются метафоры, сравнения, перифразы, эпитеты, олицетворения, эмоционально-окрашенная лексика.

3. Цветообозначения у Волдина – это значимая часть мира, образа северной природы, образа мужчины-ханты, они составляют неотъемлемую часть концептосферы этноса. Лирический герой поэта наделён голосом своего народа. В цветовой лексике и символике, избираемых колористических приёмах отражена культурно-хозяйственная диверсификация этноса.

Цветовые номинации в лирике В. С. Волдина являются источником знаний о культуре и традициях народа ханты; они же вовлечены в процесс авторского моделирования образа мира; в самобытном контекстуальном окружении способствуют реализации семантического потенциала национально-аксиологической парадигмы этноса.

Библиография

1. Абазова К. В. Языковая репрезентация в кабардино-черкесском, английском и русском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. С. 27–30.
2. Айпин Е. Д. Песни возрождённого народа: [очерк о лит. дарованиях народностей ханты и манси] // Ленинская правда. 1982. От 29 апреля. С. 3.
3. Асмандиярова Р. Р. Образ природы в поэзии хантыйского поэта В. С. Волдина // Волдинские чтения. Материалы I Региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. С. Волдина (19–20 июня 2018 г., г. Ханты-Мансийск – п. Кышик Ханты-Мансийского района). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. С. 57–59.
4. Болтина М. А., Шабашева Е.А. Символика цвета в русском и английском языках // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2011. № 2. С. 7–12.
5. Волдин В. С. Так Молупси: поэмы и стихи на хантыйском и русском языках. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1998. 118 с.
6. Волкова М. Г. Способы пополнения лексико-семантической группы цвета в разноструктурных языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. С. 57–61.
7. Гаврилов В.В. «Югорский текст» как культурный феномен: к постановке проблемы // Филология: научные исследования. 2021. № 11. С. 67–77. DOI: 10.7256/2454-

0749.2021.11.36710 URL: https://e-notabene.ru/fmag/article_36710.html

8. Гаврилов В. В. Концептосфера регионального текста (на материале лирики Ю. Шесталова) // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (13). С. 57–65.
9. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1993. 288 с.
10. Информационно-справочный портал «Югра литературная». URL: <https://ugralit.okrlib.ru/authors/vagatova-voldina-mariya-kuzminichna> (дата обращения: 09.10.2023).
11. Ларкович Д. В. «Югорский текст» как литературная реальность: к постановке проблемы // Вестник угроведения. 2019. № 1. С. 40–52.
12. Лыскова Н. А. Филологический анализ произведений В. Волдина / Вестник Югорского государственного университета. 2010. Вып. 2(17). С. 72–80.
13. Пуртова Л. Г. Ономастическое пространство в творчестве Владимира Семёновича Волдина // Волдинские чтения. Материалы I Региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. С. Волдина (19–20 июня 2018 г., г. Ханты-Мансийск – п. Кышик Ханты-Мансийского района). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. С. 54–57.
14. Семёнов А. Н. Концепт голос в лирике Владимира Волдина // Волдинские чтения. Материалы I Региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. С. Волдина (19–20 июня 2018 г., г. Ханты-Мансийск – п. Кышик Ханты-Мансийского района). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. С. 15–21.
15. Сироткина Т.А. Концепт Югра в языковой картине мира жителей региона // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-2 (54). С. 220–225.
16. Сироткина Т. А. Югорский текст как объект филологического анализа // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1. С. 130–136.
17. Соколова З. П. Ханты и манси: взгляд из XXI века. М.: Наука, 2009. 756 с.
18. Сподина В. И. Цвет и его место в геосимволике // Вестник угроведения. 2013. № 1 (12). С. 143–156.
19. Сязи В. Л. Образ леса в поэзии Владимира Семёновича Волдина // Волдинские чтения. Материалы I Региональной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения В. С. Волдина (19–20 июня 2018 г., г. Ханты-Мансийск – п. Кышик Ханты-Мансийского района). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. С. 50–54.
20. Талигина Н. М. Цветовая триада хантов Нижнего Приобья // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Том. ун-т, 1999. Вып. 8. С. 92–96.
21. Черемисина К. П. Сферы сакрального и обыденного в традиционной хантыйской культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 20 с.
22. Черемисина К. П. Философия цветовосприятия в мировоззрении ханты // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 59–61.
23. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. № 4. С. 747–755.
24. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley, CA: University of California Press, 1969. 210 p.
25. Kay P., Berlin B., Maffi L., Merrifield W.R., Cook R.S. The world color survey. Stanford, Calif: CSLI Publications, 2009. URL: <https://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/site/9781575864150.shtml> (дата обращения: 12.04.2019).

26. Regier T., Kay P. Language, thought and colour: Recent developments // Trends Cognitive Sciences. 2006. 10(2). Pp. 51–54.
27. Uusküla M., Bimler D. How Universal Are Focal Colors After All: A Different Methodology. Color Language and Color Categorization. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2016. Pp. 2–40.
28. Wierzbicka A. The Semantics of Colour: A New Paradigm // Progress in Colour Studies: Volume I. Language and Culture. N.J. Pitchford, C.P. Biggam (Eds.). Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. Pp. 1–24.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования рецензируемой статьи является этносемиотика цветообозначений в творчестве хантыйского поэта В.С. Волдина. Автор работы обращает внимание на философско-культурологическое и этнологическое осмысление многовековых этнических и религиозно-мифологических традиций освоения пространства, укоренённых в культуре народов Севера России. Отмечает, что «цвет неразрывно связан с национально-культурным контекстом». Считаю, что тема исследования достаточно интересна, при этом она мало изучена в рамках творческого наследия В.С. Волдина. Суждения по ходу работы имеют аналитически выверенный вид: например, «В поэме «Так Молупси» В. С. Волдин пишет о том, что все ответы на вопросы о смысле жизни, о поиске счастья, о судьбе он находит в сказаньях и песнях своего народа. Это подтверждает то, что авторская языковая картина мира Владимира Волдина строится на принципах этнической картины мира народа ханты и отражает её концепты...», или «В стихотворении «Сорум Ов» Владимир Волдин обращается к религиозно-мифологической картине мира народа ханты, рассказывая о священных деревьях, которым поклонялись предки...», или «символично представлен в некоторых стихотворениях и чёрный цвет – цвет Нижнего мира, ассоциирующийся в философии цветовосприятия народа ханты со злом, смертью, страхом и горем. В описании нападения медведя на человека в поэме «Так Молупси» автор использует этот колоратив, включая его в структуру сравнительного оборота «чёрной туче подобен», для характеристики образа зверя» и т.д. В исследовании использованы историко-культурный, лингвокультурологический, сопоставительный, описательный методы; а также приемы сплошной выборки, контекстуального анализа, сравнения, обобщения, классификации, систематизации материала, а также приём компонентного анализа цветообозначений. Указанный синкретический набор, мне кажется допустимым. Цитации введены в работу верно, точечная правка излишня: «о символике, сакральности цвета и философии цветовосприятия в хантыйской культуре пишет в своих работах К. П. Черемисина [21; 22]. Автор отмечает: «Критерии сакрального и профанного являются стержневыми при реконструкции модели мира в хантыйском мировоззрении» [21, с. 3]. В статье «Философия цветовосприятия в мировоззрении ханты» исследователь определяет значения основных цветов: «Белый ассоциируется с добрым божественным началом, красотой, здоровьем, благополучием. Красный – с солнцем, огнём, кровью, силой, мужской сексуальной энергией, а чёрный означает старость, смерть, несчастья» [22, с. 61]». Вполне удачно сделан и обзор критических источников, систематизация дает возможность фактурно увидеть значение творчества В.С. Волдина, а также роли «цвета» в его текстах. Вариантная разверстка критических наблюдений верифицирована: «творчество В. С. Волдина изучается в нашей стране и за рубежом. Известны работы Т.

В. Волдиной, Г. В. Захаровой, Е. П. Каргаполова, Н. А. Лысковой, Е. А. Нёмысовой, В. В. Огрызко. О значении Волдина-поэта в формировании хантыйской литературы писал венгерский литературовед Петер Домокош в монографии «Формирование литератур малых уральских народов» [9]. В своём очерке «Песни возрождённого народа» Еремей Айпин назвал Владимира Волдина «одним из самых одарённых поэтов», художником «самобытным, требовательным к своему творчеству. <...> Он стремился постичь глубинное во всём, к чему бы не прикасался, – будь то музыка, устное народное творчество или поэзия. Всегда стремился к большим обобщениям». Считаю, что ряд моментов стоит доработать, нужна стилистическая правка: например, «В стихотворении «Ханты» символика Слова в лирике В. С. Волдина передана световым глаголом «пылает» и дополнена ассоциативным образом северного сияния...» и т.д. Стиль данного труда соотносится с собственно научным типом, структура сочинения органична, материал информативен. Практический характер сочинения заключается в действенной природе последующего его использование в рамках изучения культуры и литературы Севера России. Вывод по тексту соотносится с основной частью; в финале отмечено, что «цветовые номинации в лирике В. С. Волдина являются источником знаний о культуре и традициях народа ханты; они же вовлечены в процесс авторского моделирования образа мира; в самобытном контекстуальном окружении способствуют реализации семантического потенциала национально-аксиологической парадигмы этноса». Основные требования издания учтены; рекомендую статью «Этносемиотика цветообозначений в творчестве хантыйского поэта В.С. Волдина» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».